

**Некоторые аспекты признаков наднациональности Евразийского
Экономического Союза.**

Хузиханова Асия Рустемовна

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет, Казань,
Россия

E-mail: khuzikhanova@yandex.ru

С 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о создании Евразийского Экономического Союза (далее - ЕАЭС, Договор ЕАЭС) между Россией, Беларусью, и Казахстаном. В п.2 ст. 1 данного Договора указано, что ЕАЭС является международной региональной организацией экономической интеграции. Это первый в истории международного права случай, когда учредители использовали данное понятие для обозначения создаваемой организации. Указанное понятие прежде использовалось для обозначения, главным образом, ЕС в международных договорах, подготовленных Комиссией международного права ООН. ЕС является наиболее очевидным примером международной организации, наделенной наднациональными полномочиями и использование подобных формулировок подразумевает заимствования ее опыта. В этой связи актуален вопрос, обладает ли ЕАЭС наднациональными полномочиями, и какое это может иметь значение для ее функционирования?

Впервые понятие наднациональности было закреплено в 1951 г. в Договоре о Европейском объединении угля и стали в ст. 9: «Члены Высшего руководящего органа должны осуществлять свои функции руководствуясь полной независимостью, в общих интересах Сообщества. . . . Они будут воздерживаться от действий несовместимых с наднациональным характером своих функций». Официальное толкование наднациональности впервые было дано Европейским судом в 1964 в деле *Costa vs. E.N.E.L.* В последствии тема наднациональности активно обсуждалась в доктрине, в первую очередь европейскими учеными и теоретиками - функционалистами, неофункционалистами [1] и другими [2]. К данной теме также обращались и советские ученые-юристы, к примеру, Тункин Г. [3], Василенко В. [4], Усенко Е. [5], Ушаков Н. [6], и т.д., а на современном этапе и юристы постсоветских стран такие как Нешатаева Т., Ефремова Н., Моисеев А., Рыжов В и др. Поскольку единого и устоявшегося понятия наднациональности нет, мы будем исходить из того, что наднациональность - это определенное качество международной организации, или такое ее свойство, которое позволяет принимать через свои институты обязательные для государств-членов решения, независимо от воли последних.

Опираясь на результаты исследований, построим перечень основополагающих признаков, которые определяют свойство наднациональности и проанализируем их наличие в Договоре ЕАЭС.

1. Автономия органов организации является системообразующим признаком, и подразумевает определенную независимость по отношению к государствам-учредителям в принятии решений, что достигается следующими способами.

1.1. Принятие решений в международных организациях большинством или квалифицирующим большинством голосов [7]. В ЕАЭС метод консенсуса является основным для принятия решений (ст. 13, 16, 18 Договора).

1.2. Независимость служащих организации, которая выражается в том, что они выполняют свои обязанности в личном и независимом от своих государств качестве, а не представляют государственные интересы и не имеют императивных мандатов от своих правительств [8]. Статус независимости служащих обеспечивается назначением на должности при соблюдении принципов профессионализма и компетентности, и предъявлении

требований соблюдения принципа лояльности работника, обеспечения стабильности его службы посредством достойной оплаты труда, предоставление привилегий и иммунитетов. Так, приложение №32 к Договору ЕАЭС обеспечивает «Привилегии и иммунитеты членов Коллегии Комиссии, судей Суда Союза, должностных лиц и сотрудников». Однако в ЕАЭС отсутствует документ, регламентирующий основы службы в органах союза. Единственный документ, который регулирует процедуру отбора и принятия служащих - это «Порядок проведения конкурса на замещение вакантной должности сотрудника в структурном подразделении Евразийской экономической комиссии», который не устанавливает системного подхода к данной проблеме, а лишь определяет процедуру принятия на службу, оставляя основные требования к кандидату на усмотрение конкретного структурного подразделения Комиссии. В остальных же органах, за исключением Суда ЕАЭС, должности занимают высшие главы государств, правительств и министры. Глава II Приложения 2 к Договору «Состав Суда» предусматривает обычные требования, предъявляемые к международным судьям.

2. Примат права организации над национальным правом.

2.1. Непосредственное действие решений надгосударственной организации. В ЕАЭС непосредственной силой обладают только Решения Комиссии ЕАЭС (пп.13 п.2 Положения о Евразийской Экономической Комиссии).

2.2. Приоритетный характер полномочий организации и ее права по отношению к соответствующей компетенции государств-членов. Из Договора вытекает, что юридический приоритет Договор имеет только по отношению к международным договорам, заключенных в рамках Союза и имеющих разночтения с самим Договором.

3. Существование эффективной власти надгосударственных организаций. Данный признак предполагает создание механизмов контроля и принуждения к соблюдению правил обязательных для государств - членов, так и непосредственно самой организации. В первую очередь, такими органами должны быть суды, действующие в рамках международной организации [7]. Однако в ЕАЭС, несмотря на закрепление обязательного характера судебных решений, какой-либо обязывающий механизм не предусмотрен и их исполнение остается на усмотрение государств-членов (ст. 99-100 Статута суда ЕАЭС).

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что ЕАЭС едва ли обладает наднациональными полномочиями. Более того, в ст. 38 Договора о ЕАЭС указано: ...государства-члены осуществляют координацию в сфере торговли услугами с третьими сторонами. Осуществление координации не означает наднациональной компетенции Союза в этой сфере.

Целью ЕАЭС является создание общего рынка между государствами-членами. Как показывает успешный опыт некоторых организаций, а именно - ЕС, Андского Сообщества Наций, наделение региональной организации наднациональными полномочиями является важным условием достижения поставленных целей. Это обстоятельство также подтверждается неудачным опытом СНГ, которое так и осталось платформой для политических переговоров. Будем полагать, что юридическое сообщество поспособствует развитию ЕАЭС и оно в процессе функционирования обретет тот необходимый объем полномочий, который сделает его реальной силой.

Источники и литература

- 1) Mitrany, David: "The Functional Theory of Politics." London School of Economics & Political Science, St. Martin's Press, New York, 1975. The Functional Theory of Politics.;

Haas Ernst, Lindberg Leon, Scheingold Stuart: "The study of regional integration: reflections on the joy and anguish of pretheorizing." Regional Integration: Theory and Research. Harvard University Press, Cambridge. 1971.

- 2) Rosenstiel, Francis: "Reflections on the Notion of Supranationality", JCMSt 2, 1963; Ipsen, Europäisches Gemeinschaftsrecht; Schmitz, Integration in der Supranationalen Union.
- 3) Tunkin, G: "International law in the international system", Boston, 1975, 218.
- 4) Василенко, В: Основы теории международного права, Киев, 1988.
- 5) Усенко Е.: Суверенная государственность стран-членов СЭВ как предпосылка и фактор их интеграции// Социалистическая экономическая интеграция и государственный суверенитет. Правовые вопросы. – М. 1987. С. 5-19.
- 6) Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. – М., 1963. 272 с.
- 7) Lasok, Dominik; Bridge, John William: "Introduction to the Law and Institutions of the European Communities", 1982. P. 259., Lideiner-Wildau, Klaus von: "La supranationalite entant que principe de droit". – Leyden, 1970. P. 253.
- 8) Моисеев А. Соотношение суверенитета и наднациональности в современном международном праве в контексте глобализации, с. 307 -308. Диссертация доктора наук, М. 2007.